

Томас Мартин

ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ

От доисторических времен
до эпохи эллинизма

Томас Р. Мартин

Древняя Греция

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51830033

Древняя Греция: От доисторических времен до эпохи эллинизма /

Мартин Томас: Альпина нон-фикшн; Москва; 2020

ISBN 978-5-0013-9273-6

Аннотация

Книга Томаса Мартина – попытка по-новому взглянуть на историю Древней Греции, вдохновленная многочисленными вопросами студентов и читателей. В центре внимания – архаическая и классическая эпохи, когда возникла и сформировалась демократия, невиданный доселе режим власти; когда греки расселились по всему Средиземноморью и, освоив достижения народов Ближнего Востока, создавали свою уникальную культуру. Историк рассматривает политическое и социальное устройство Спарты и Афин как два разных направления в развитии греческого полиса, показывая, как их столкновение в Пелопоннесской войне предопределило последовавший вскоре кризис городов-государств и привело к тому, что Греция утратила независимость.

Содержание

Карты, схемы, таблицы и иллюстрации	7
Предисловие	10
Благодарности	12
Сокращения	13
Глава 1	15
Источники и свидетельства	23
Природные условия Греции	33
Территория Греции до появления земледелия	41
Перемены в повседневной жизни в эпоху неолита	45
Перемены в технологии	55
Глава 2	59
Индоевропейские и ближневосточные корни	61
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Томас Мартин

Древняя Греция: От доисторических времен до эпохи эллинизма

Переводчик *Петр Дейниченко*

Научный редактор *Святослав Смирнов, канд. ист. наук*

Редактор *Александр Журавель*

Руководитель проекта *А. Шувалова*

Дизайн обложки *Ю. Буга*

Корректоры *И. Астапкина, С. Чупахина*

Компьютерная верстка *М. Поташкин*

Иллюстрация на обложке *Bridgeman Images/FOTODOM*

© 1996, 2013 by Yale University

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО

«Альпина нон-фикшн», 2020

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому исполь-

зованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

Посвящаю эту книгу студентам, годами задававшим мне вопросы и заставлявшим меня снова и снова размышлять над историей Древней Греции; коллегам, столь часто помогавшим мне преодолевать трудности, связанные с преподаванием этого предмета; читателям, направлявшим мне свои замечания и предложения; наконец, грекам былых и нынешних времен, ибо греческая *ксения*¹ всегда вдохновляла меня и

¹ Ксения – институт ритуального гостеприимства в древнегреческом обществе. Чаще всего *ксенами* (побратимами, гостеприимцами) становились жители разных полисов. Обычай *ксении* подразумевал ряд взаимных обязательств перед *ксе-*

учила смирению – в горе и в радости.

Карты, схемы, таблицы и иллюстрации

Карты

1. Неолитическая, минойская и микенская эпохи
2. Ареал распространения индоевропейских языков
3. Финикийская и греческая колонизация, около 800–500 гг. до н. э.
4. Великая Греция, Греция и Малая Азия
5. Греко-персидские войны
6. Пелопоннесская война
7. Походы Александра Македонского, 334–323 гг. до н. э.
8. Эллинистический мир, около 240 г. до н. э.

Схемы

1. Аттика: Марафонская битва 490 г. до н. э. Саламинское сражение 480 г. до н. э.
2. Афины в конце V в. до н. э.

Таблицы

1. Примеры слов, записанных линейным письмом Б
2. Примеры начертаний букв ранних алфавитов

Иллюстрации

- 1.1. Афинская надпись V в. до н. э.
- 1.2. Гора Олимп
- 1.3. Неолитическая статуэтка человека
- 2.1. Дворец минойского времени в Кноссе
- 2.2. «Посмертная маска Агамемнона» из Микен
- 2.3. Крепостная стена и ворота в Микенах
- 3.1. Металлические рельефы из Нимруда с изображениями товаров и древесины
- 3.2. Сосуды для хранения зерна («темные века»)
- 3.3. Статуэтка кентавра («темные века»)
- 4.1. Театр и храм Аполлона в Дельфах
- 4.2. Металлический шлем гоплита
- 4.3. Мраморная статуя незамужней девушки в роскошных одеждах (Архаическая эпоха)
- 5.1. Роспись на вазе: торговля (Кирена)
- 5.2. Храм Аполлона в Коринфе
- 5.3. Роспись на вазе: свадебная процессия

6.1. Роспись на вазе: воины

6.2. Парфенон на афинском Акрополе

6.3. Бронзовая статуя божества

7.1. Рисунок: подготовка животного к жертвоприноше-

нию

7.2. Театр в Эпидавре

7.3. Роспись на вазе: симпосий с участием гетеры

8.1. Лицевая и оборотная стороны афинской серебряной

монеты («сова»)

8.2. Роспись на вазе: комический актер

8.3. Статуя Сократа

9.1. Академия Платона (мозаика)

9.2. Голова Филиппа II Македонского (реконструкция)

9.3. Золотой медальон с портретом Александра Македон-

ского

10.1. Скульптура царицы или богини (эллинистический

Египет)

10.2. Эллинистическая статуэтка танцовщицы под вуалью

10.3. Статуэтка богини Исиды в греческом одеянии

Предисловие

Первое издание этой книги вышло в свет в 1996 г. как дополнение и приложение к обзору истории Древней Греции в рамках проекта «Персей» (Perseus Project). В те времена, еще до взрывного распространения в мире интернета, «Персей» вышел в свет на компакт-диске – единственном тогда средстве, позволявшем объединить повествование, иллюстрации и обеспечить доступ к полным текстам античных источников, – в переводах и на языке оригинала. Этот первоначальный обзор ныне уже более десятилетия доступен онлайн в качестве части цифровой Библиотеки «Персей» (Perseus Digital Library – www.perseus.tufts.edu/hopper) под названием «Обзор классической истории Древней Греции от Микен до Александра» (An Overview of Classical Greek History from Mycenae to Alexander – [www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus: text:1999.04.0009](http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.04.0009)). Насколько можно судить, к нему более миллиона раз обращались из всех стран мира. Это вдохновляет и говорит о том, что история Древней Греции увлекает великое множество людей, включая и меня.

Согласно политическому решению «Персея», принятому по целому ряду причин, «Обзор» многие годы оставался без изменений. Настоящая печатная книга обновлялась дважды (сохраняя ту же тематику и структуру). Не являясь ныне дополнением к персеевскому «Обзору», она по-прежнему про-

низана его духом и верностью идее широкого распространения знаний, которым руководствовалась команда «Персея» на протяжении всей истории этого новаторского проекта. За это и многое другое все, кто питает интерес к Древней Греции в частности и цифровым библиотекам в целом, должны быть безгранично обязаны и благодарны Грегори Крейну, профессору классических языков, занимающему Винниковское кресло² в области технологии и предпринимательства Университета Тафтса (Winnick Family Chair of Technology and Entrepreneurship at Tufts University), гумбольдтовскому профессору Лейпцигского университета, ученому и другу, непоколебимому болельщику Red Sox³.

² В Университете Тафтса существует традиция создавать почетные должности («стулья», или «кресла»), которые получают заслуженные преподаватели университета. Эти должности обычно финансируются частными лицами, в честь которых они и получают названия; в данном случае – от фонда семьи Винник. (*Здесь и далее примечания редактора, если не указано иное.*)

³ Boston Red Sox – одна из сильнейших американских бейсбольных команд.

Благодарности

Кроме того, я хотел бы прежде всего выразить свою неизменную признательность Дженнифер Бэнкс, старшему редактору издательства Yale University Press, за неизменное терпение, поддержку и советы, которые она давала мне, — многие ее замечания оказались бесценны. Помощники редактора, Пияли Бхаттачарья и Хизер Голд, уделяли проекту огромное внимание, а разыскания Сюзи Тибор позволили обеспечить издание новыми иллюстрациями. Я горячо благодарен литературному редактору Кейт Дэвис за ее быструю и тщательную редактуру, позволившую улучшить текст, а также старшему редактору Маргарет Отцел за ее чуткий и вдохновенный труд, превративший рукопись в книгу. Честная критика и тщательный анализ со стороны анонимных рецензентов существенно помогли мне улучшить повествование. Моя жена и эллинофил Айви Суйюэнь Сунь поддерживала меня с самого начала, со времен нашей свадьбы и общей любви к Греции, начавшейся 40 лет назад во время нашей первой поездки в Грецию.

Сокращения

Пояснения к цитатам, источникам и датам

Термин *первоисточники*, используемый здесь (и вообще в работах по Античности), относится к древним текстам – литературным, документальным, эпиграфическим и нумизматическим. Чтобы помочь читателям найти отрывки из первоисточников, использованные в книге, применяется стандартная система ссылок, принятая в современных научных изданиях и во многих, но не во всех современных переводах. Так, например, цитата «Павсаний. Описание Эллады. 4.2.3» означает книгу 4, раздел 2, подраздел 3 этого сочинения Павсания. Тем самым читатель может найти нужный фрагмент в любом современном издании или переводе, где используется эта система ссылок⁴.

Вторичными источниками, соответственно, называются более поздние или современные работы, посвященные этим античным источникам и событиям, которые в них описаны. Приведенные в тексте цитаты из вторичных источников содержат имя автора или краткое название с указанием номера

⁴ В данном издании все цитаты античных авторов приведены (где это оказалось возможным) в соответствии с существующими русскими переводами. – *Прим. науч. ред.*

страницы или, в случае с надписями или монетами, порядкового номера в соответствующем каталоге.

Полную библиографическую информацию о современных переводах первоисточников и вторичных источниках можно найти в конце книги в разделе «Рекомендуемая литература».

Даты в круглых скобках рядом с именем указывают на время рождения и смерти, если перед ними не стоит отметка «правил в».

Глава 1

Истоки древнегреческой истории

«Известно, что по многим вопросам в Элладе идут постоянные споры»⁵ – так Павсаний, автор знаменитого путеводителя по Греции (II в. н. э.), подытожил сложность и привлекательность размышлений о ранней греческой истории. Споры были вызваны тем, что грек Павсаний жил и работал в римскую эпоху, когда греки, став подданными римского императора, лишились независимости, которой некогда гордились и яростно защищали. Павсания среди обсуждавшихся вопросов интересовали два: почему греки утратили свободу и каково быть потомками более славных предков? Споры о том, как оценивать достижения и провалы, столь драматично представленные в истории Древней Греции, идут и сегодня. С одной стороны, достижения греков – их новшества в политической организации, включая демократию, их историописание, литературу, драматургию и театр, философию, искусство и архитектуру, – можно вслед за Геродотом назвать «чудом»: так этот историк V в. до н. э. частенько пояснял, почему включал рассказы о тех или иных людях и событиях в свой переворачивающий прежние устои труд.

С другой стороны, недостатки древних греков, в том чис-

⁵ Павсаний. Описание Эллады. IV.2.3 (пер. С.П. Кондратьева).

ле укоренившееся в их жизни рабство, исключение женщин из политической жизни, неспособность объединиться, чтобы защитить свою независимость, представляются столь же поразительными и весьма обескураживающими. Вот уже почти 40 лет я изучаю и преподаю историю Древней Греции, пишу о ней, но она все так же пленяет меня своим разнообразием и часто приводит в замешательство, поскольку внушает *трепет*. Понятие *трепет*, или *благоговение*, в английском языке передается словом *awe*, происходящим от древнегреческого существительного *achos* (душевная или физическая боль). Английское *awe* может принимать два противоположных значения – «удивление и одобрение» или «ужас и отторжение». Два этих чувства возникают во мне, когда я задумываюсь о Древней Греции и о спорах, которые продолжает вызывать ее история.

История Древней Греции – весьма обширная область, и в этом обзоре, задуманном как краткое введение в предмет, пришлось сильно сжать или вовсе опустить многие темы, которым другие авторы уделяют особое внимание. По возможности обзор подсказывает читателям, какие интересные дискуссии ведутся вокруг описания и интерпретации тех или иных событий или исторических персонажей, но едва ли способен дать сколько-нибудь полную картину и при этом добиться требуемой краткости. Я надеюсь, что этот обзор вдохновит или по крайней мере подтолкнет читателей к самостоятельному изучению литературы, начиная с античных авто-

ров. Для этого в тексте время от времени будут цитироваться источники, чтобы дать читателю почувствовать отблеск того наслаждения и открытия, которые рождает работа с ними. Обширный список их английских переводов приводится в разделе «Рекомендованная литература» наряду с современными научными трудами, дающими более подробные, а иногда и противоречащие друг другу толкования важных проблем – в особенности рождающих споры.

Повествование охватывает период от предыстории (от тех времен не сохранилось письменных свидетельств) до эпохи эллинизма (так ныне именуются столетия, последовавшие за смертью Александра Македонского в 323 г. до н. э.). Географически – и здесь объем книги вынуждает к территориальным ограничениям – речь пойдет о тех районах Средиземноморья, где жили греки. Большая часть повествования касается архаической и классической эпох (периодов, соответственно, с 750 по 500 г. и с 500 по 323 г. до н. э.) и истории греческих поселений на территории материковой Греции, в особенности Афин. Такой подход, по общему мнению, традиционно ставит акцент на самых известных событиях, людях и сочинениях, наиболее крупных произведениях искусства и архитектуры Древней Греции. Он отражает и тот неоспоримый факт, что дошедшие до нас античные источники, относящиеся к этим четырем столетиям, наиболее обильны, обширны и намного глубже изучены, чем источники более ранних и более поздних периодов греческой исто-

рии. Впрочем, новые открытия и современные работы в значительной мере исправили этот перекокс. Наконец, внимание, которое в этой книге уделено классической эпохе, отражает мой интерес к вызывающим трепет (и в позитивном, и в негативном смысле) свершениям и идеям греков в те несколько столетий.

Не слишком населенная, имеющая небольшое число равнинных и плодородных сельскохозяйственных земель, так и не ставшая единой, Древняя Греция неустанно перенимала идеи и технологии у своих многочисленных, процветающих и не столь разобщенных соседей на Ближнем Востоке (юго-западной окраине Азии и восточном побережье Средиземного моря). Опираясь на эти заимствования, греки возвращали собственные идеи и обычаи, многие из которых актуальны и в наши дни, спустя тысячи лет. Также верно, что убеждения и поступки древних греков, как и других народов Античности, сегодня кажутся *ужасающими* – отвратительными с точки зрения современной нравственности. Здесь я согласен с теми, кто воспринимает прошлое как «иную страну» и видит в ней в основном «чужаков», чьи представления совершенно отличаются от того, во что верит (или заявляет, что верит) большинство наших современников, – о том, какие они на самом деле люди и каких моральных норм придерживаются. Я полагаю также, что почитатели современности порой судят об Античности с высокомерным презрением, хотя недавняя история едва ли дает основания для это-

го. В любом случае запечатленная в текстах история неизбежно передает чьи-то пристрастные суждения, которые историк волен учитывать или не учитывать, и я надеюсь, что мой скептицизм относительно утверждений, что настоящее намного «лучше» прошлого, не покажется непоследовательным или притворным, когда мне доведется время от времени давать критические оценки. Я делаю это с глубоким смирением и ясным пониманием, насколько неточными они могут оказаться. Такие чувства, наряду с трепетом, неизменно вызывает во мне изучение античной истории.

Наиболее впечатляющие меня достижения древних греков и самые печальные, как видится, их провалы берут начало с VIII в. до н. э., когда Греция стала постепенно возрождаться после «темных веков», длившихся примерно с 1000 по 750 г. до н. э., – столетий разрушенной экономики, сокращения населения и безвластия. До этого, в эпоху бронзы во II тысячелетии до н. э., на всей территории Греции в прочно организованных и независимых общинах жизнь текла стабильно и относительно благополучно. Во главе этих общин стояли могущественные роды, правившие с помощью вертикально организованных политических, общественных и экономических органов управления. Под влиянием все более интенсивных торговых и культурных контактов, прежде всего с народами, населявшими земли на восточном побережье Средиземного моря, греки медленно перестраивали свою цивилизацию, но при этом отошли как от своего преж-

него образа жизни, так и от традиций, характерных для живших поблизости народов. Объединившись в города-государства, они почти полностью отказались «по умолчанию» считать царскую власть ключевой ценностью общественной и политической организации. Новым правилом для них стало широкое участие в принятии решений всех граждан мужского пола, получавших эту привилегию в обмен на участие в защите общины. Самое удивительное, что часть греков воплотила этот принцип, впервые в мире установив демократию (некоторые ученые видят корни демократии в ранних общинах Восточного Средиземноморья, но свидетельства об этом не слишком убедительны, поскольку, прежде всего, не содержат данных о гражданстве как понятии). В Афинах руководящим принципом демократического правления стало «равенство перед законом» и «равенство в высказывании» независимо от богатства, происхождения или положения в обществе граждан-мужчин. Эти принципы равенства представляли собой решительный отход от обычных для Древнего мира политических норм.

Необходимо подчеркнуть, что греки остановились в шаге от того, чтобы в полной мере ввести в действие принцип участия: они не распространяли его на женщин или рабов. Как ярко подтверждает их литература, они были прекрасно осведомлены о логических аргументах, опровергавших утверждения, что женщинам и невольникам обоих полов от природы присуща умственная и нравственная непол-

ноценность, не позволявшая им участвовать в общественных делах на равных со свободными мужчинами. Эта неспособность жить в полном соответствии со своими же политическими и юридическими убеждениями кажется мне неизбежным недостатком древнегреческого общества. Лорд Актон, известный английский историк XIX в., говоря о жестокости королей и пап, замечал: «Власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно»⁶. Мужчины обладали полнотой власти в Древней Греции, и это развращало их, как в итоге случается во все времена и со всеми, кто поступает таким образом.

Не стоит удивляться, что древние греки признавали существование идей, противоречащих их практике: античные философы, ученые и писатели проявляли глубокую интуицию в проведении того, что мы сегодня назвали бы «мысленными экспериментами» в отношении природы и человека. Идеи древних греков, выраженные в их прозе, поэзии и драматургии, заслуженно славятся своим блеском, но порой и своими удручающими последствиями. Другие цивилизации древности, от Ближнего Востока до Индии и Китая, также выработали удивительно проницательные научные и философские теории, и древние греки, безусловно, в первых рядах этой достойной компании. То же в полной мере можно отнести и к древнегреческой литературе, драматургии, историописанию, искусству и архитектуре. Сложнее оценить практики и

⁶ Historical Essays and Studies, p. 504.

принципы древних греков в отношении двух самых спорных областей человеческого опыта и убеждений – религии и секса. В обсуждении этих вопросов, как будет показано далее, существуют значительные различия между религиозными и сексуальными традициями древних греков и тем, во что верит и чего придерживается большинство людей сегодня.

По этим и многим другим причинам, о которых пойдет речь, история Древней Греции дает удивительный взгляд на человеческие возможности и их ограниченность и позволяет сделать множество открытий в постижении прошлого и настоящего; не только потому, что это само по себе интересно (как представляется мне), но и потому, что стоит держать в уме замечание знаменитого французского антрополога Клода Леви-Стросса о том, что в тотемных животных люди видели своих мифологических предков; и считалось, что потомки наследуют их качества, о чем они обязаны были помнить, выстраивая свою жизнь⁷.

⁷ Lévi-Strauss, Claude. Totemism, p. 89.

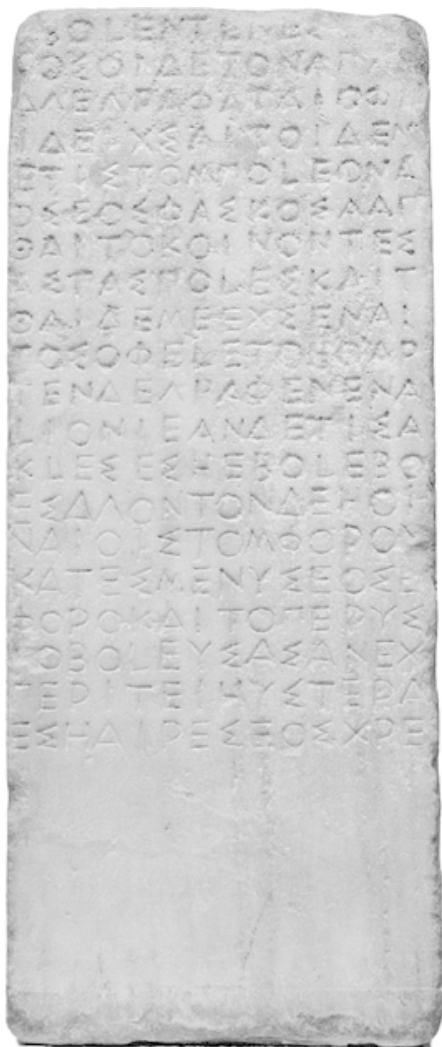
Источники и свидетельства

Лучший способ узнать историю Древней Греции и составить собственное представление о ней – начать с изучения античных источников, а затем исследовать конкретные темы, обращаясь к специальным работам современных ученых. Первоисточниками принято считать произведения античных авторов, надписи, папирусы, монеты и археологические материалы, даже если они не относятся к тому периоду, о котором свидетельствуют. Фактически источники, которые ученые считают *первичными*, могут относиться к куда более позднему времени, чем упоминаемые в них события и люди, – такова, например, надпись из Кирены, цитируемая в главе 4 при обсуждении вопроса об основании колоний. Другие первоисточники – например, надписи V в. до н. э., сообщающие о финансах так называемой Афинской державы (илл. 1.1), – являются непосредственными свидетельствами эпохи.

Как бы то ни было, мы прежде всего должны обращаться именно к сохранившимся античным источникам, пытаясь понять прошлое, и в этом смысле они всегда для нас первичны. Они могут быть трудны для понимания. Античные документы писались для людей, полностью понимавших их контекст, а не для нас, не имеющих о нем представления. Античные авторы, в том числе историки, не стремились пред-

ставить объективный и бесстрастный рассказ о людях и событиях. Скорее, они стремились поддержать определенный взгляд на вещи и убедить аудиторию принять их толкование событий и человеческих побуждений. Конечно, современные авторы тоже часто используют такой подход, но мы, изучающие сегодня историю Древней Греции, всегда должны быть внимательными не только к тому, что говорят нам античные источники, но и к тому, о чем они умалчивают.

Работы современных ученых обычно считаются источниками *вторичными*, хотя они и важны для понимания и даже корректировки сведений, содержащихся в первоисточниках. Чтобы помочь читателям самостоятельно обращаться к античным источникам, при цитировании по возможности применяется внутренняя система ссылок, позволяющая найти соответствующий пассаж независимо от того, какой именно перевод используется (если в этом переводе присутствует система ссылок, что, к сожалению, бывает не всегда). Поэтому, например, ссылка «Геродот. История. 7.205», подтверждающая участие 300 спартанцев в битве при Фермопилах в 480 г. до н. э., означает, что данное место содержится в 205-м разделе Книги VII. (Что касается стихотворных текстов, ссылка соответствует номеру строки, которому, если необходимо, предшествует номер книги.) При ссылке на вторичные источники указывается номер страницы или номер в каталоге.

Илл. 1.1. Написи на камне вполе этой, относящейся к V в. до н. э.

Большинство древнегреческих документов и литературных произведений не сохранилось, но те, что уцелели, важны и заставляют задуматься. Гомеровский эпос, «Илиада» и «Одиссея», представляет собой главнейшие из сохранившихся первичных литературных источников по истории Древней Греции – как для греков того времени, так и для нас. Ученые обсуждают, каким образом эти большие сочинения приняли тот облик, в котором дошли до наших дней. Некоторые утверждают, что они формировались в ходе многих и многих столетий и передавались с изменениями *изустно* многими *аэдами* (сказителями), пока не были записаны в архаическую эпоху. Другие считают, что единственный автор сразу записал их в VIII в. до н. э. Каким бы образом они ни возникли, но «Илиада» и «Одиссея» дают возможность заглянуть в бронзовый век, отражая также историю «темных веков». Древние греки ценили художественные достоинства и поучительность этих поэм. Кроме того, гомеровский эпос хранил вечные истины о природе богов и человеческой храбрости, верности, сдержанности, любви и скорби. Тысячу лет спустя люди все еще учили стихи Гомера. Куда более короткие эпические поэмы Гесиода, «Теогония» и «Труды и дни», созданные, как полагают, в VIII в. до н. э., рассказывали о роли богов в жизни людей, природе справедливости и проблемах неравномерного распределения власти, возникавших по мере того, как греки медленно вырабатывали новые формы

политической и общественной жизни в своих городах-государствах. Лирические и элегические поэты VII в. до н. э. – Алкей, Алкман, Архилох, Сафо и Тиртей – создавали относительно небольшие произведения, предназначенные для исполнения хором или отдельными чтецами, затрагивая общественные и личные темы, важные в эпоху социальных и политических перемен. В конце VI и V вв. до н. э. Вакхилид, Пиндар и Симонид прославились своими искусными в художественном отношении поэмами. В них поэты соединяли мифологические мотивы с текущими событиями, часто в форме похвалы победителям в состязаниях или сражениях, а также могущественным правителям. Так называемые первые философы – их можно назвать и учеными мыслителями – в VI в. до н. э. тоже писали поэмы, повествующие о существующей, по их мнению, скрытой и невидимой природе вещей. Вскоре после этого греки освоили и прозу, главное внимание уделяя этнографии, географии и мифам (греческое слово *mythos* означает рассказы об отдаленном прошлом, поразному описывающие зачастую сложные отношения между богами и людьми и их последствия). Самые ранние сочинения такого рода не сохранились, если не считать цитат и пересказов у позднейших авторов. Однако до нас дошла «История» Геродота (конец V в. до н. э.), повествующая о подоплеке и перипетиях продолжительной войны между коалицией греческих городов-государств и могущественной Персидской державой в начале V в. до н. э. Не имевшая подоб-

ных примеров «История» Геродота производит ошеломляющее впечатление своим объемом (в два раза длиннее «Илиады»), разнообразием свидетельств о греческих и негреческих народах и тонким обоснованием человеческих мотивов. «История» Фукидида, повествующая о Пелопоннесской войне и создававшаяся (но так и не оконченная) в годы этого долгого конфликта (431–404 гг. до н. э.), породила жанр новейшей истории, увиденной глазами очевидца. Колкие замечания автора о властолюбии и неожиданных последствиях войны и ее жестокостей стали началом того, что сегодня называется политической наукой. Писатель следующего поколения, Ксенофонт, продолжил «Историю» Фукидида, рассказав о событиях в Греции, но прославился и множеством других сочинений, в том числе о своей полной службе наемником во время династической войны в Персии, уникальным описанием спартанского общества, заметками о неординарных идеях и поступках знаменитого философа Сократа (469–399 гг. до н. э.).

В V в. до н. э. были созданы, возможно, самые известные ныне первоисточники – пьесы афинских драматургов Эсхила, Софокла и Еврипида. Их трагедии временами обращались к событиям недавней истории, но в основном сюжеты основывались на художественной обработке мифов, тематически связанных с жизнью греческого общества того времени. Герои и столкновения чувств, представленные в этих драмах универсальны, а потому смотрятся свежо и в совре-

менных спектаклях. Комедии Аристофана представляют собой еще один занимательный, хотя порой и трудный для понимания первоисточник, рассказывающий об афинском обществе V в. до н. э. Высмеивая современников в фантастических сюжетах, подвергая их жестоким насмешкам с грубоватыми непристойностями, Аристофан дает живое представление о том, как греки отзывались друг о друге, когда не считали нужным быть вежливыми. От IV в. до н. э. до нас дошли знаменитые сочинения философов Платона и Аристотеля. Философские диалоги Платона, представляющие собой воображаемые беседы Сократа со своими современниками, вдохновляли и увлекали мыслителей, предполагая, что истинная реальность скрыта, а душа есть единственно ценная составляющая человека, и что справедливость требует, чтобы люди разных социальных слоев отличались разной ответственностью и привилегиями. Аристотель, ученик Платона, смотревший на познание и поведение более практично, чем учитель, удивлял современников и потомков энциклопедическими интересами, охватив в своих сочинениях бесчисленное множество естественно-научных, политических и этических тем. Из того же столетия до нас дошло немало судебных и политических речей афинских ораторов, открывающих многочисленные подробности частной и общественной жизни. Речи Демосфена особенно ярко рисуют военную опасность, грозившую Афинам со стороны набиравшей мощь Македонии во главе с царем Филиппом II (382–336 гг.

до н. э.) и его сыном Александром Великим (356–323 гг. до н. э.), а также политический раскол среди афинских граждан, часть которых готова была сражаться за политическую независимость, а часть – сотрудничать с противником. Первоисточники об изменившей мир судьбе Александра и его походе в Индию и обратно не относятся к тому времени, но оставившие их писатели римского времени (Диодор, Курций, Плутарх, Арриан, Юстин) сохранили живые образы и толкования этой полной конфликтов эпохи, главной чертой которой стало возвращение монархии в качестве преобладающей политической системы в греческом мире. Критически важным историческим источником для нас остаются созданные Плутархом жизнеописания древних греков, пусть даже явно написанные с тем, чтобы сопоставить их характеры с характерами римских деятелей. Он открыто заявлял, что не описывает историю, однако мы можем использовать эти жизнеописания, чтобы таким образом заполнить пробелы в сохранившихся первоисточниках. Поэтому чтение Плутарха – одно из самых интересных способов воссоздать и истолковать историю Древней Греции. Это верно и по отношению к поразительному количеству цитат из греческих источников классической эпохи, сохранных в *Пире мудрецов* (Deipnosophistae), обширном компилятивном сочинении Афиней (II в. н. э.). В нем затрагиваются самые разнообразные темы – от еды и секса до анекдотов. Столь же непростая задача – интерпретировать и поставить в верный историче-

ский контекст обнаруживаемые в поздних сочинениях цитаты из ранних историков, писавших об Афинах (так называемые *аттидографы*), источники которых не сохранились. Сочинения Менандра из Афин показывают, что в новом мире, возникшем во времена Александра, в котором греческие города-государства лишились политической независимости, публика предпочитала комедии в духе мыльных опер с путаницей персонажей и любовными историями, а не острую политическую сатиру, которой отличались комические пьесы тех времен, когда Греция не знала иноземного владычества. Греческую историю после смерти Александра (в эпоху эллинизма) трудно восстановить с хронологической точностью, поскольку сохранилось очень немного письменных свидетельств. Данные эпиграфики, нумизматики и археологии, конечно, чрезвычайно важны для всех эпох, но для греческой истории после Александра именно этот тип источников дает основную массу известных нам сведений. Памятники материальной культуры, как и античные тексты, нелегко бывает понять и истолковать, особенно если они не создавались с целью обеспечить коммуникацию с людьми, ничего о них не знающими. Все же они помогают нам разобраться в смысле происходивших перемен в греческой культуре, политике, обществе, искусстве, философии и религии, как в годы, когда македонские правители создавали царства в Греции, Египте и на Ближнем Востоке, так и позже, когда римляне завоевали эти монархии и стали господствующей си-

лой в Средиземноморье. Конечно, греческая история и язык продолжали жить и после того, как Рим включил Грецию в состав своей империи, но, поскольку формат этой книги ограничен, мы завершим рассказ кратким обзором истории Греции в эпоху эллинизма.

Природные условия Греции

Ход древнегреческой истории определялся благоприятными или неблагоприятными природными условиями и их влиянием на жизнь людей в этой части Средиземноморья. Родина древних греков – юг Балканского полуострова (территория нынешней Греции) и сотни островов, лежащих на западе, в Ионическом море, и на востоке – в Эгейском. Острова в этой части Средиземного моря разного размера – от крупных, таких как Лесбос (1632 кв. км) и Керкира (588 кв. км), до крошечных, подобных Делосу (3,37 кв. км). Греки также жили на западном побережье Малой Азии (в современной Турции) – вплоть до лежащего на юге большого острова Крит (8337 кв. км) и еще более крупного Кипра (9251 кв. км) на востоке, а также на побережье Северной Африки, юге Италии и Сицилии (области, известной из латинских источников под названием *Magna Graecia* – «Великая Греция»). Почти все места, где жили греки, были подвержены опустошительным землетрясениям.

Карта 1. Неолитическая, минойская и микенская эпохи

В ландшафте континентальной Греции преобладают суровые горные хребты, окаймляющие равнины и долины, жители которых могли сохранять политическую самостоятельность друг от друга, поддерживая при этом торговые и дипломатические связи. Эти горы протянулись по Балканскому полуострову с северо-запада на юго-восток с одним узким проходом, соединяющим Грецию с Македонией на севере. Высочайшая вершина – гора Олимп (2917 м) (илл. 1.2). Поверхность большинства греческих островов тоже гористая и скалистая. Лишь 20–30 процентов суши пригодны для земледелия, однако некоторые острова, западное побережье Малой Азии, Великая Греция и некоторые участки территории

Балканской Греции, в особенности Фессалия на северо-востоке и Мессения на юго-западе, где есть достаточно обширные равнины, позволяли обеспечить щедрый урожай и корм для крупного рогатого скота. Недостаток равнинных земель во многих районах не позволял содержать сколько-нибудь значительное число коров и лошадей. Самыми распространенными животными, которых на территории Греции одомашнили еще в конце каменного века, стали свиньи, овцы и козы. К VII в. до н. э. в Грецию с Ближнего Востока завезли домашних кур.

Илл. 1.2. Вид через ущелье на гору Олимп (2917 м). Греки верили, что на ее вершине обитают боги. Горный рельеф занимает большую часть территории Греции

Wikimedia Commons

Научившись возделывать землю, греки выращивали преимущественно ячмень, составлявший основу их питания. На, как правило, скудной почве урожайность этого злака оказывалась выше, чем пшеницы, более питательной, но требовавшей более плодородной почвы. Корнеплоды и некоторые разновидности злаков можно было выращивать даже в холодные зимние месяцы. Другими главными продуктами земледелия были виноград и оливки. Излюбленным напитком

греков было вино, разбавленное водой, а оливковое масло служило главным источником жиров в кулинарии и применялось, среди прочего, в гигиене как средство для мытья и основа для благовоний. Мясо стоило дорого и появлялось в меню греков значительно реже, чем в современной западной кухне. Популярна была рыба, но и ее не всегда хватало.

Берега Греции столь изрезаны, что большинство поселений лежит в пределах 60 км от моря, что удобно для рыбаков и купцов-мореходов, хотя достаточно крупные гавани, способные укрыть корабли во время шторма, подобные афинскому порту Пирею, были редки. Предпочтительными направлениями плаваний были порты Египта и восточного побережья Средиземного моря. Выход в море при слабо еще развитом в ту эпоху искусстве мореплавания превращал плохую погоду в серьезную угрозу для жизни и здоровья, а зимой сильные ветры и жестокие шквалы существенно ограничивали мореходство. Даже в спокойную погоду моряки по возможности держались берега и ради безопасности на ночь направлялись к суше. Кроме того, им угрожали пираты. Тем не менее жажда прибыли от заморской торговли толкала предприимчивых греков на опасные плавания по всему Средиземному морю. Объясняя это, Гесиод замечает, что купцы идут в море, не страшась гибели, потому что «ныне богатство для смертных самою душою их стало. Страшно в волнах умереть»⁸. Большинство греков, даже живших поблизости

⁸ Гесиод. Труды и дни. 686–687 (пер. В.В. Вересаева).

от моря, никогда не уезжали далеко от дома. Торговое мореходство, однако, сыграло ключевую роль в развитии греческой культуры, потому что торговцы, путешествовавшие между Ближним Востоком, Египтом и Грецией, способствовали контактам с более древними цивилизациями Восточного Средиземноморья, от которых греки перенимали новые технологии, религиозные, философские и научные идеи, а также художественные стили. Перемещение людей и товаров не по морю, а по суше было медленным и обходилось дорого, так как единственными дорогами в Греции были немногочисленные грунтовые тропы. Реки были практически бесполезны в качестве путей сообщения и торговли, поскольку большинство из них (хотя, возможно, и не так сильно, как ныне) ежегодно иссякали до слабой струйки на многие месяцы, когда дождей почти или вовсе не было. Лес для строительства зданий и кораблей был наиболее изобильным ресурсом гористой материковой части страны, но, вероятно, уже к V в. до н. э. многие леса были уничтожены. К тому времени материковая Греция ввозила лес из северо-западных регионов и платила за него высокую цену. Некоторые запасы металлических руд, особенно железа, а также глина, применявшаяся для изготовления керамики, встречались по всей территории Греции. Карьеры камня мелкозернистых пород, в частности мрамора, давали материал для дорогих построек и статуй. Из-за неравномерного распределения этих ресурсов одни районы сделались значительно богаче других. Се-

ребряные копи во владениях Афин давали доход, обеспечивший их исключительное процветание в V в. до н. э. – в так называемый золотой век Афин. Метеорологи наших дней называют климат Греции средиземноморским, что означает периодические сильные дожди зимой и жаркую сухую погоду летом. Количество осадков существенно разнится – от избыточного (ныне в среднем около 1270 мм в год) на западе Балканского полуострова, до куда более сухого (400 мм в год) на востоке, где расположены Афины. Греческие земледельцы приспособивались к неустойчивому циклу подъемов и спадов температур, опасаясь и засухи, и потопа. Тем не менее свой климат они предпочитали другим. Аристотель, считавший, что климат определяет политическую судьбу, полагал, что «эллинский же род, занимая как бы срединное место [между теплым и холодным климатом], объединяет в себе те и другие свойства: он обладает и мужественным характером, и умственными способностями; поэтому он сохраняет свою свободу, пользуется наилучшим государственным устройством и способен властвовать над всеми, если бы он только был объединен одним государственным строем»⁹.

Аристотель подразумевал, что на протяжении всей своей истории древние греки никогда не составляли единого государства в современном смысле слова, потому что их разнообразные независимые государства никогда не объединялись политически. Фактически они часто воевали друг с дру-

⁹ Аристотель. Политика. VI.1 (пер. С.А. Жебелева).

гом. С другой стороны, греков связывало общее самосознание: они говорили на диалектах одного языка, имели сходные обычаи, поклонялись одним и тем же богам (с местными отличиями в культовых практиках) и сходились на общие религиозные празднества – такие как мистерии Деметры в Афинах или состязания атлетов в Олимпии на Пелопоннесе. Таким образом, Древняя Греция представляла собой общество со схожими идеями и обычаями, а не четко определенное территориальное или государственное образование. Откуда у греков взялось это чувство культурной общности и как его удавалось сохранять на протяжении столетий? Об этих сложных вопросах всегда следует помнить. Очевидно, что свою роль в политической разобщенности Греции сыграл горный рельеф местности.

Территория Греции до появления земледелия

Истоки греческой истории лежат в каменном веке. Эпоха эта получила такое название, потому что для изготовления орудий труда и оружия, помимо кости и дерева, применялся преимущественно камень, а изготавливать предметы из металла люди еще не умели. Сначала они не знали и земледелия. Появление сельского хозяйства привело к громадным переменам в жизни людей и небывалому прежде воздействию на естественную среду обитания.

Каменный век обычно разделяют на палеолит и неолит (дословно с греческого языка эти слова можно перевести как «древнекаменный» и «новокаменный» век)¹⁰. На протяжении сотен тысяч лет эпохи палеолита люди кочевали в поисках пищи – охотились, ловили рыбу, собирали моллюсков, растения, плоды и орехи. Древние охотники-собиратели иногда мигрировали на огромные расстояния, вероятно следуя за крупными животными или в поисках обилья питательных растений. Первые люди пришли в Грецию очень давно с Африканского континента через Восточное

¹⁰ Между *палеолитом* и *неолитом* традиционно выделяется промежуточный *мезолит*, длившийся на разных территориях от 3000 до 10 000 лет, то есть в среднем он был продолжительнее *неолита*. Эти эпохи характеризуются разными техниками обработки камня и других орудий труда.

Средиземноморье и Малую Азию. Черепу, обнаруженному в Петралонской пещере в Греции, около 200 000 лет¹¹. По меньшей мере 50 000 лет назад через Македонию в Грецию проник другой тип палеолитических людей – неандертальцы (они получили это название по долине Неандерталь в Германии, где впервые были обнаружены их останки), расселившиеся далеко на юг, вплоть до равнин Элиды на Пелопоннесе. Люди современного типа (*Homo sapiens sapiens*) начали проникать из Африки в Европу на завершающем этапе палеолита. В конечном счете они вытеснили более раннее неандертальское население, но как это происходило – остается неизвестным. Возможно, новые поселенцы лучше справлялись с природными бедствиями, в частности с огромными наводнениями, начавшимися около 30 000 лет назад и на многие годы скрывшие под водой низменности Фессалии.

У древних охотников и собирателей, вероятно, не было законов, судей и политической организации в современном смысле этого слова, но это не означает, что их общество не знало никакой организации, правил и контроля. В некоторых палеолитических захоронениях обнаруживают оружие, орудия труда, фигурки животных, костяные бусы и брасле-

¹¹ В науке имеются две точки зрения на датировку человека из Петралонны – первоначальная (150 000–250 000 лет назад) и уточненная, основанная на использовании метода электронного парамагнитного резонанса, по которой петралонский человек жил 200 000–700 000 лет назад (<http://antropogenez.ru/location/188>).

ты, что наводит на мысль о том, что охотники и собиратели знали социальные различия между людьми и что владение более ценными или более тщательно сделанными вещами отмечало особый социальный статус человека. Так же как обладание множеством подобных вещей при жизни указывало, что человек превосходит других в своей группе богатством, властью или положением, так и захоронение вещей вместе с телом подчеркивало его авторитет. Соответственно, похоже, что многие общины времен палеолита строились не по принципу равенства, но, скорее, по принципу иерархии – социальной системы, выделявшей некоторых людей как наиболее авторитетных и обладающих большей властью. Таким образом, уже в эту раннюю эпоху мы находим следы социального расслоения, в ходе которого определенные люди в своей группе выделялись богатством, авторитетом и могуществом – теми чертами человеческого существования, отличавшими более позднее греческое общество, как и любое другое общество исторической эпохи.

Ок. 45 000–40 000 лет назад: *Homo sapiens sapiens* впервые переселяется из Африки на юго-запад Азии и в Европу.

Ок. 20 000 лет назад: первые стоянки людей в пещере Франкти в Юго-Восточной Греции.

Ок. 10 000–8000 гг. до н. э.: переход от палеолита к неолиту. Начало земледелия и появление постоянных поселений.

Ок. 7000–6000 гг. до н. э.: земледелие и

скотоводство распространяется на юго-востоке Европы, включая Грецию.

Ок. 7000–5000 гг. до н. э.: поселения с постоянными жилищами возникают на плодородных равнинах Греции.

Ок. 4000–3000 гг. до н. э.: начало обработки меди на Балканах.

Перемены в повседневной жизни в эпоху неолита

Повседневная жизнь, какой ее знали древние жители южной части Балканского полуострова, основывалась на земледелии и скотоводстве – постепенно укоренявшихся новшествах, возникших примерно 10 000–12 000 лет назад в начале неолита. Процесс обретения этого знания, которому суждено было радикально изменить жизнь людей, занял несколько тысяч лет. Раскопки в пещере Франхти в Греции показали, как по мере распространения земледелия доисторическое население постепенно приспособлялось к меняющимся природным условиям. Охотники-собиратели впервые появились в этом районе близ юго-восточного побережья Греции около 20 000 лет назад. В то время пещера, которую использовали как укрытие, находилась в 5–6 км от моря и выходила на покрытую растительностью равнину. Там паслись дикие лошади и рогатый скот – легкая добыча для охотников. На протяжении следующих 12 000 лет из-за климатических изменений уровень моря постепенно поднимался, пока между морем и пещерой не оказались лишь пляж и заболоченная узкая полоса шириной около километра. После того как крупные животные, служившие объектом охоты, исчезли из этих мест, обитателям пещеры Франхти пришлось перейти на дары моря и в особенности на дикорасту-

щие съедобные растения – чечевицу, овес, ячмень, горох и груши, которые собирали в близлежащих долинах и на склонах холмов.

Поскольку выживание охотников-собирателей стало все больше зависеть от растений, возник вопрос, как обеспечить постоянство этого продовольствия. Понадобились тысячелетия поисков, непрерывных проб и ошибок, прежде чем люди поняли, что часть семян нужно сохранять и высаживать, чтобы получить новый урожай. Освоение этой революционной технологии – земледелия – впервые началось не в Греции, а на Ближнем Востоке, и оттуда оно медленно распространялось. Находки из пещеры Франкти и равнин Фессалии показывают, что новая технология достигла Греции около 7000 г. до н. э. Как она проникла туда – интригующая загадка, которую еще предстоит решить. Одним из многих факторов, сыгравших в этом роль, могли быть контакты между регионами, возникавшие в ходе путешествий купцов и торговцев, плававших по Средиземному морю в поисках товаров, рынков и прибыли.

Какими бы путями ни распространялось земледелие, главную роль в появлении новой технологии и необходимых для нее орудий труда – мотыг и зернотерок – сыграли, вероятно, женщины неолитической эпохи. В конечном счете в охотничье-собираТЕЛЬСКИХ культурах женщины располагали самыми большими знаниями о растениях, потому что в основном именно они собирали этот тип пищи. На начальной

стадии земледелия большую часть работ делали женщины, тогда как мужчины продолжали охотиться, хотя и женщины охотились на более мелкую добычу с помощью ловушек. В ту же переходную эпоху люди научились разводить и пасти скот, что дало им иное мясо: многие из крупных млекопитающих к тому времени вымерли. Первыми животными, одомашненными ради мяса, стали овцы – это произошло на Ближнем Востоке около 8500 г. до н. э. (собак одомашнили намного раньше, но, как правило, в пищу не употребляли). К 7000 г. до н. э. домашние овцы и козы были широко известны по всему Ближнему Востоку и Южной Европе, в том числе и в Греции. На этой ранней стадии domestikации небольшие стада обычно держали близ дома. Поэтому управляться с ними могли в равной мере мужчины, женщины и дети.

Производство, пришедшее на смену собирательству, заложило основу других изменений, которые мы сегодня воспринимаем как должное. Например, чтобы сельское хозяйство было успешным, людям пришлось перейти к оседлому образу жизни, и уже за 10 000 лет до н. э. на Ближнем Востоке появляются поселки земледельцев. Постоянные земледельческие общины, теснившиеся на преобразованном людьми пространстве, явили собой новый этап истории человечества. Неолитические поселки распространились в Македонии и южнее, в Фессалии и Беотии, в 7000–5000 гг. до н. э., концентрируясь на удобных для земледелия равнинах. Дома в этих ранних поселениях были в основном

однокомнатными прямоугольными сооружениями в длину до десяти метров. В поселке Сескло в Фессалии у некоторых домов имелись подвалы и вторые этажи. Греческие дома того времени обычно возводили из дерева, делая прочный каркас, а выстроенные из жердей и веток стены обмазывали глиной, однако у некоторых домов были каменные фундаменты и стены из сырцового кирпича (распространенный строительный материал на Ближнем Востоке). В дом входили через единственную дверь, а пищу готовили в глиняном очаге. В поселениях, подобных фессалийским Сескло или Димини, жило до нескольких сотен человек. Поселок в Димини окружен несколькими невысокими стенами. К III тысячелетию в Греции появляются крупные поселения (например, Лерна в Арголиде), где обнаружены остатки двухэтажного дома, крыша которого была покрыта обожженными керамическими плитками: он стал известен как «дом с черепицей». Не сохранилось документов, которые могли бы рассказать нам, во что верили обитатели этих общин. Письменность в Греции тогда еще не была известна. Статуи наподобие мужской фигуры с обнаженными гениталиями (рис. 1.3) подтверждают, что важное значение имели ритуалы, связанные с плодородием, поскольку само существование жителей поселков в буквальном смысле зависело от высокой рождаемости – чтобы на смену многим, умиравшим во младенчестве или в юности, приходили новые поколения. Рост населения позволял сделать общину сильнее.

Замечательные изменения, происходившие в эпоху неолита, представляли собой новый способ адаптации людей к тому, что демографы назвали бы обратной связью между изменениями окружающей среды и ростом населения. Иными словами, с возникновением сельского хозяйства (вероятно, в эпоху, когда климат стал более влажным) увеличилась численность населения и, соответственно, возросла потребность в продовольствии, что способствовало дальнейшему росту населения – и так далее. Этот пример перехода от простых поисков пищи в дикой природе к изобретению земледелия показывает, насколько важную роль в понимании исторических перемен играет демография, изучающая численность, рост, плотность, распределение, а также актуальную статистику населения.

Материальные свидетельства возникшего в неолите нового образа жизни продолжают обнаруживать в ходе раскопок, которые международная группа археологов ведет на территории современной Турции. Поселение Чатал-Хююк (Чатал-Гуюк, «Вилообразный холм») известно лишь по своему современному названию. Крупное для своего времени (возможно, около 6000 г. до н. э. там обитало более 6000 человек), но в остальном сравнимое с греческими неолитическими поселками, Чатал-Хююк существовал за счет культивирования зерновых культур и овощей, выращиваемых на орошаемых полях, и домашнего скота, наряду с этим пополняя ресурсы охотой.

Илл. 1.3. Жители Греции в неолитическую эпоху создавали произведения искусства, в том числе и скульптуры. У этой сидящей мужской фигуры видны гениталии и эрегированный пенис (позже отколотый). Это привело некоторых ученых к мысли, что скульптура связана с производством потомства и плодородием — предметом постоянной заботы в мире, где многие умирали молодыми

Wikimedia Commons

Поскольку община могла производить достаточное количество продовольствия, не привлекая каждого к работе на полях или выпасу скота, некоторые ее члены становились ремесленниками, делавшими вещи для тех, кто добывал пищу. Эти мастера не только изготавливали орудия, сосуды и украшения из традиционных материалов – дерева, кости, кожи и камня, – но развивали и новые технологические навыки, экспериментируя с материалом будущего – металлом. Metallурги Чатал-Хююка не только знали, как изготовить из свинца подвески и как выковать из попадающихся в природе медных самородков бусины и трубочки для ювелирных изделий, но, судя по найденным при раскопках следам шлака (остающегося после плавки руды), можно предположить, что они уже начали осваивать технологию извлечения металлов из руд, в виде которых металлы обычно обнаруживаются в природе. Сложный процесс плавки – основа настоящей металлургии и основа для множества современных технологий – требует температуры не менее 700 °С. Температура для выплавки меди должна быть почти вдвое выше. Чтобы достичь ее, понадобились глиняные печи, разогреваемые древесным углем при постоянной подаче воздуха с помощью мехов, скорее всего по трубкам, проходящим сквозь стены топки. Это была тяжелая, порой опасная работа, требовавшая серьезных навыков и внимательности. Другие обитатели Чатал-Хююка специализировались на ткачестве, и най-

денные там остатки одежды оказались самыми древними из когда-либо обнаруженных. Как и другие ранние технологические новации, металлургия и ткачество явно возникали независимо и в других местах, где земледелие и оседлый образ жизни создавали условия для подобного творческого разделения труда.

Значительная специализация труда, характерная для поселений эпохи неолита, подобных Чатал-Хююку, способствовала развитию социальных и политических иерархий. Необходимость планировать и регулировать ирригацию, ремесла и обмен товарами и продуктами между ремесленниками и земледельцами, в свою очередь, вызвала потребность в лидерах, обладающих большей властью, чем требовалась для того, чтобы поддерживать мир и порядок в общинах охотников и собирателей. Кроме того, хозяйства, преуспевавшие в земледелии, скотоводстве, ремеслах или торговле, богатели и все более выделялись из среды менее удачливых соседей. Значительное неравенство в положении мужчин и женщин, вероятно характерное для общества охотников и собирателей, также сделалось менее выраженным к концу неолитической эпохи. Постепенные изменения в земледелии и скотоводстве на протяжении многих веков, вероятно, способствовали переменам в относительной роли женщин и мужчин. Вскоре после 4000 г. до н. э. земледельцы начали использовать тягловый скот для вспашки земли с помощью плуга, чтобы обрабатывать земли, более сложные для посевов, чем

участки, возделываемые на раннем этапе земледелия. Скорее всего, этот новый тип работ выполняли мужчины, поскольку вспашка плугом требует большей физической силы, чем обработка земли палками и мотыгами, а мужчины в общем физически сильнее женщин. Мужчины также взяли на себя заботу о крупных стадах, которых становилось все больше: коров держали ради молока, а овец – ради шерсти. Крупные стада стремились пастись в отдалении от деревни, потому что все время надо было искать новые пастбища. Мужчинам не приходилось возиться с детьми, и они могли надолго покинуть дом, чтобы заботиться о стадах. Женщины, напротив, были привязаны к главному поселению, потому что сельское хозяйство становилось все интенсивнее и, в отличие от собирательства или раннего земледелия, требовало все больше рабочих рук, а значит, нужно было растить все больше детей. На плечи женщин ложились и новые трудоемкие обязанности, связанные с переработкой значительного количества продуктов скотоводства, – например, производить сыр или продукты из кислого молока, а также прясть шерсть, ткать и шить одежду. Представляется, что мужские занятия в этом новом разделении труда считались престижнее, что способствовало росту неравенства полов. Этот вид социального расслоения, ставший важной частью более поздней греческой культуры, возник, очевидно, как следствие фундаментальных перемен в жизни человечества, происходивших в конце неолитической эпохи.

Перемены в технологии

Вопрос о том, как обитатели доисторической Греции научились применять передовые технологии позднего каменного века, стал еще более сложным, когда методы современной науки дали новые сведения о хронологической последовательности перемен, происходивших в различных сферах жизни. В широком смысле вопрос заключается в том, в какой мере население доисторической Европы заимствовало знание о новых технологиях у народов Месопотамии и Египта, несомненно первыми придумавшими письменность, начавшими строить города и пришедшими к цивилизации. Долгое время ученые считали, что практические новшества приходили в Европу с Ближнего Востока исключительно путем заимствования. Иными словами, предполагалось, что торговцы, скотоводы, земледельцы, кузнецы и строители медленно проникали в Европу с Ближнего Востока либо как мирные пришельцы, либо как жестокие захватчики. Согласно этой модели, туда, куда они приходили, они приносили с собой технологии, пока еще не известные на новых местах: сельское хозяйство, строительство монументальных каменных сооружений и обработку меди. Таким способом технические знания постепенно распространялись с Ближнего Востока по Европе.

Однако в свете новых естественно-научных методов, по-

явившихся в конце 1960-х гг., такое объяснение технологических перемен в доисторической Европе следует пересмотреть. Радиоуглеродные датировки стимулировали этот пересмотр, позволив ученым более точно определять возраст найденных при раскопках органических материалов. Лабораторный анализ количества радиоактивного углерода-14, сохранившегося в таких материалах, как кости, семена, кожа и дерево, сегодня позволяет с допустимой погрешностью определять время, прошедшее с момента гибели материала, отобранного для исследования. Дендрохронология – хронологические данные, полученные посредством подсчета годовичных колец долгоживущих деревьев, – помогает уточнить достоверность радиоуглеродных датировок. Подобные методы, примененные к археологическим материалам неолита Европы, позволили предположить, что процесс изменений шел сложнее, чем считали ранее. Теперь выглядит уверенно доказанным, что земледельческие общины уже появились в Греции и севернее, на Балканах, не позднее VII тысячелетия до н. э. В соответствии с этой хронологией по-прежнему можно полагать, что торговцы и земледельцы, перебравшиеся с Ближнего Востока, принесли в Грецию культурные зерновые злаки, но нельзя исключить, что греческое земледелие возникло независимо. Что касается domestikации скота, то новые данные показывают, что столь важный шаг в обеспечении людей мясом произошел в этой части Европы по крайней мере так же рано, как и на Ближнем Востоке. В таком

случае произошедшие здесь перемены скорее связаны не с заимствованием, а с местными новшествами, к которым европейцы, вероятно, пришли самостоятельно.

Более того, можно предположить, что европейские мастера научились работать с медью независимо от кузнецов Ближнего Востока, поскольку радиоуглеродные датировки показывают, что эта технология возникла в разных частях Европы примерно в то же время, что и на Ближнем Востоке. Так, к IV тысячелетию до н. э. балканские кузнецы умели выковывать медные топоры с правильно расположенным отверстием для рукоятки. В течение III тысячелетия кузнецы Юго-Восточной Европы, как и их ближневосточные коллеги, начали выплавлять бронзу, научившись добавлять десять процентов олова к выплавляемой меди. Европейский бронзовый век (пользуясь терминологией, в соответствии с которой разные исторические эпохи получили название по наиболее часто используемому материалу) начался, таким образом, примерно в то же время, что и бронзовый век Ближнего Востока. Эта хронология предполагает одновременные независимые местные нововведения, потому что в противном случае, с учетом срока, необходимого для распространения этой технологии с Ближнего Востока в Европу, следовало бы ожидать свидетельств намного более раннего возникновения обработки металлов на Ближнем Востоке.

Таким образом, важные изменения в истории доисторической Европы сейчас получают более сложное объяснение,

чем во времена, когда казалось, что эти новшества можно объяснить одним лишь заимствованием. Невозможно более полагать, что неолитическое население Греции всецело обязано знанием новых технологий, в частности мегалитической архитектуры и обработки металлов, выходцам с Ближнего Востока, пусть даже от них они узнали о земледелии. Подобно своим европейским соседям, доисторические обитатели Греции были вовлечены в сложный процесс распространения и независимых нововведений. Впечатляющие технологические и социальные изменения появляются в эту эпоху как эффект взаимодействия между местными нововведениями и культурным импортом порой из очень отдаленных стран.

Глава 2

От индоевропейцев к микенцам

Когда люди, обитавшие в Средиземноморье в тех местах, что составляют Грецию, стали греками? Простого ответа нет, потому что понятие народа подразумевает не только социальные и материальные условия его существования, но также язык, этнические, культурные и религиозные традиции. Насколько нам известно из сохранившихся источников, первым народом, говорившим в Греции на древнегреческом, были микенцы во II тысячелетии до нашей эры. Очевидно, что к тому времени уже существовали группы людей, которых мы зовем греками. До нас не дошло никаких сведений о том, как микенцы называли себя, но в греческих источниках исторического периода они называли свою страну Элладой, а себя – эллинами, по имени Эллина, легендарного вождя из Центральной Греции¹². Эти названия в ходу в Греции и поныне, а слова «Греция» и «греки» на самом деле пришли из латыни, языка древних римлян.

Самые глубокие корни древнегреческого языка и другие особенности этого народа следует искать намного ранее микенской эпохи, но поиски их происхождения остаются сложной задачей, поскольку нет никаких письменных источни-

¹² Фукидид. История. 1.3 (пер. Г.А. Стратановского).

ков о столь древних временах. Исследования названных тем строятся вокруг двух главных проблем – значения индоевропейского наследия для древних греков в период примерно с 4500 по 2000 г. до н. э. и влияния, которое во II тысячелетии до н. э. оказало на них взаимодействие с более древними цивилизациями Ближнего Востока, в особенности с Египтом. Хотя в деталях ход формирования греческой культуры остается неясным, в общем очевидно, что эти два источника влияния долгое время воздействовали на ее формирование.

Во II тысячелетии до н. э., как подтверждают данные археологии и даже некоторые письменные документы, существовали вполне определенные центры, оказавшие влияние на раннюю греческую культуру. До возвышения микенской культуры в материковой части Греции на крупном острове Крит процветала минойская цивилизация. Минойцы, чей язык не был греческим, разбогатели благодаря развитому сельскому хозяйству и морской торговле с народами Восточного Средиземноморья и Египтом. В середине названного тысячелетия микенцы утратили свое могущество, и их межкультурные связи унаследовала микенская цивилизация. Однако центры микенской цивилизации были разрушены между 1200 и 1000 гг. до н. э. в ходе масштабного бедствия, постигшего Восточное Средиземноморье. Потомки греков, переживших эти катастрофы, в конечном счете возродили греческую цивилизацию после «темных веков» (1000–750 гг. до н. э.).

Индоевропейские и ближневосточные корни

Центральная проблема, связанная с индоевропейскими корнями греческой общности и культуры, состоит в том, в какой степени племена, которые мы называем индоевропейцами, на протяжении многих веков проникавшие в доисторическую Европу, изменили образ жизни уже обитавших там людей, включая автохтонное население Греции. Споры о прародине древнейших индоевропейцев продолжаются, но наиболее вероятным местоположением ее являются либо Центральная Азия, либо Анатолия¹³. Недавний, но неоднозначный компьютерный анализ лингвистических данных, похоже, сместил баланс в пользу Анатолии. Последняя волна индоевропейской миграции вызвала опустошения по всей Европе около 2000 г. до н. э., о чем говорит столь же неоднозначная гипотеза, предполагающая передвижение воинственных народов той эпохи на большие расстояния. Греки исторического времени в таком случае рассматриваются как потомки этой группы захватчиков.

¹³ Анатолия – греческое именование полуострова Малая Азия. Автор предпочитает использовать именно это слово, но в переводе чаще используется общепринятая форма, то есть *Малая Азия*.

Карта 2. Ареал распространения индоевропейских языков

Концепция изначального индоевропейского единства строится на основе лингвистической реконструкции. Лингвисты давно солидарны в том, что древние и современные языки Западной Европы (включая, ко всему прочему, греческий, латинский и английский), а также языки славянские, персидский (иранский) и множество языков на Индостанском субконтиненте (в том числе санскрит) восходят к одному-единственному языку. Поэтому они назвали первоначальных носителей этого языка индоевропейцами. Поскольку первоначальный язык исчез задолго до изобретения письменности, его следы живут в словах образовавшихся на его основе более поздних языков. У древних индоевропейцев,

например, существовало слово, имеющее значение *ночь*, дошедшее до нас как греческое *νυξ* (*nuktos* в родительном падеже), латинское *nox, noctis*, ведическое (вариант санскрита, на котором создана древнеиндийская эпическая поэзия) – *nakt-*, английское *night*, испанское *noche*, французское *nuit*, немецкое *Nacht*, русское *ночь* (*noch*) и так далее. Еще один пример: английские слова *I* и *me* (*я* и *меня*), два совершенно непохожих личных местоимения, обозначают говорящего в разных грамматических контекстах, и эта особенность характерна и для индоевропейских местоимений.

Ок. 4500–2000 гг. до н. э.: расселение индоевропейских народов в Европе?

Ок. 3000–2500 гг. до н. э.: обработка бронзы распространяется на Балканах и на острове Крит.

Ок. 3000–2000 гг. до н. э.: развитие средиземноморской поликультуры.

Ок. 2200 г. до н. э.: первые дворцы минойской цивилизации на Крите.

Ок. 2000 г. до н. э.: жестокое разрушение многих поселений в Европе.

Ок. 1700 г. до н. э.: ранние дворцы на Крите разрушены землетрясением.

Ок. 1600–1500 гг. до н. э.: шахтные погребения в Микенах (материковая Греция).

Ок. 1500–1450 гг. до н. э.: древнейшие погребения-толосы в Микенах.

Ок. 1400 г. до н. э.: древнейшие дворцы Микен.

Ок. 1370 г. до н. э.: разрушен Кносский дворец на

Крите.

Ок. 1300–1200 гг. до н. э.: расцвет микенской дворцовой культуры.

Ок. 1200–1000 гг. до н. э.: жестокие потрясения в Эгеиде в эпоху «народов моря».

Ок. 1000 г. до н. э.: гибель микенского общества.

Лингвисты полагают, что слова более поздних языков, произошедших из изначального языка древних индоевропейцев, могут пролить свет на особенности общества этой исходной группы. Например, имя главного мужского божества индоевропейцев сохранилось в сходном звучании имени сильнейшего бога в греческом и латинском языках – Зевс и Юпитер (*Zeus pater* и *Jupiter*). Этот факт наводит на мысль о патриархальном характере индоевропейского общества, в котором отцы были не просто родителями, но, скорее, властвовали над всеми домочадцами. На основе других слов можно предположить, что индоевропейское общество было также патрилокальным (жена переходила на жительство в семейную общину мужа) и патрилинейным (родство детей определялось по отцовской линии). В индоевропейском языке также встречаются упоминания о царях, что предполагает общество неоднородное, имеющее социальное расслоение и иерархию. Наконец, и лингвистические, и археологические данные говорят о воинственности и склонности индоевропейцев-мужчин к соперничеству. Поскольку язык древних греков, фундаментальная составляющая их са-

мосознания, бесспорно относится к числу индоевропейских, они вполне определенно восходят к индоевропейским предкам.

Наиболее спорная гипотеза заключается в том, что жестокие индоевропейцы, имевшие патриархальную, иерархичную общественную организацию, будто бы вторгались в Европу несколькими волнами, навязав обитавшим там народам свои ценности. При этом коренное население доисторической Европы было в целом эгалитарным, миролюбивым и матриликальным (с центральной ролью женщины-матери) обществом, а вторжения индоевропейцев разрушили этот порядок. Далее сторонники данной теории утверждают, что первые европейцы изначально поклонялись женским богам, почитая их как главных, но индоевропейцы силой низвергли их, возвысив своих мужских божеств, в том числе Зевса, главу всех греческих богов. Эти резкие изменения начались около 4500 г. до н. э., по мере того как разные группы индоевропейцев вторгались в Европу на протяжении последующих столетий, в конечном счете разграбив и разрушив к 2000 г. до н. э. многие доиндоевропейские поселения.

Оппоненты такой теории утверждают, что другие компоненты греческой культуры (за исключением языка) – не индоевропейские по происхождению: нет ясных доказательств того, что индоевропейцы, переселившиеся в Европу отдельными группами, были настолько сильны, чтобы разрушить уже существовавшие социальные структуры и верования и

силой навязать местному населению свои. Не исключено даже, что общественные традиции индоевропейцев никогда значительно не отличались от местных, уже имевшихся у доиндоевропейских обществ доисторической Европы. Следовательно, черты более позднего, исторического, греческого общества, в частности патриархат и социальное неравенство женщин, на самом деле могли присутствовать и у коренных жителей Греции. К примеру, еще одна теория утверждает, что мужчины-охотники каменного века подтолкнули человеческое общество к патриархату, похищая женщин из других общин в стремлении сделать собственную общину более плодovитой и способной к выживанию. Поскольку мужчины-охотники имели опыт дальних переходов от главной стоянки, именно они нападали на другие общины. Таким образом, мужчины могли обрести господство над женщинами задолго до эпохи предполагаемых вторжений древних индоевропейцев в Европу.

С этой точки зрения автохтонное общество Европы стало патриархальным без внешнего влияния, пусть даже в его религии женские божества пользовались большим почитанием, о чем свидетельствуют тысячи фигурок «венер» (женских статуэток с пышными грудями и бедрами), найденных во время археологических раскопок доисторических поселений, а также важное место многих богинь в греческой религии. Но возможно, что социальное неравенство между мужчинами и женщинами возросло из-за изменений, связанных

с развитием пашенного земледелия и скотоводства в конце европейского каменного века (см. главу 1). Ученые, не склонные считать индоевропейцев главной причиной изменений в культуре, возражают и против того, чтобы винить их в широкомасштабном разрушении европейских поселений около 2000 г. до н. э. Вместо этого, полагают они, истощение почв, принуждавшее к жесткому соперничеству за землю, и внутренние политические распри привели к беспощадным столкновениям, опустошившим в конце III тысячелетия до н. э. многие поселения Европы.

Вопрос о связях Греции с Ближним Востоком, особенно с Египтом, – одна из сторон формирования греческой культуры – также вызвал яростные споры. Некоторые ученые XIX в. не придавали значения культурному влиянию Ближнего Востока на Грецию или вовсе отрицали его роль, несмотря на ясные свидетельства того, что древние греки с благодарностью признавали: они действительно многому научились у негреческих народов, представлявших, как они вполне понимали, более древние цивилизации. Греки, знавшие прошлое, заявляли, что они особенно много почерпнули у древней цивилизации Египта, особенно в религии. Геродот сообщает, что египетские жрецы рассказали ему, что, помимо того, что египтяне были первым народом, создавшим алтари, празднества, статуи и храмы богов, они же заложили традицию давать божествам названия-титулы, и греки переняли ее из Египта – и, как добавляет Геродот, «что

это именно так, мне пришлось во многих случаях убедиться на деле»¹⁴.

Современные исследования подтверждают мнение древних греков о том, что они многому научились у египтян. Очевидное свидетельство глубокого влияния египетской культуры на греков – это набор фундаментальных религиозных представлений, перешедших в Грецию из Египта. В их числе география подземного мира, взвешивание на весах душ умерших, животворящие свойства огня, увековеченные в ритуалах инициации всегреческого культа Деметры Элевсинской (это знаменитое святилище располагалось во владениях Афин). Греческие мифы – истории, которые греки рассказывали о своих глубинных корнях и взаимоотношениях с богами, – были наполнены сюжетами и мотивами, пришедшими из Египта и Ближнего Востока. Но влияние не ограничивалось религией. Так, греческие скульпторы архаической эпохи создавали статуи в соответствии с пропорциями, принятыми египетскими мастерами.

Археология говорит нам о том, что жители Греции поддерживали торговые и дипломатические контакты с Ближним Востоком по меньшей мере с середины II тысячелетия

¹⁴ Точная цитата из «Истории» Геродота в переводе Г.А. Стратановского звучит так: «Они утверждают также, что имена двенадцати богов восходят к египтянам, а от них заимствованы эллинами. Египтяне также были первыми, кто стал воздвигать богам алтари, статуи и храмы и высекать изображения на камне. Что это именно так, мне пришлось во многих случаях убедиться на деле» (Геродот. История. II.4).

до н. э. Но совершенно невозможной, однако, представляется современная теория, будто египтяне в это время вторгались в материковую Грецию и колонизировали ее. Египетские документы того времени упоминают греков как чужестранцев, египтянам неподвластных. Более того, в значительной мере контакты между Грецией и Ближним Востоком в этот ранний период происходили через посредников, главным образом торговцев и мореплавателей Крита. В любом случае в размышлениях о «культурном долге» одной группы перед другой важно не впасть в заблуждение, представляя первую пассивной восприимчивой идей, ремесла или традиций со стороны более высокоразвитой группы. То, что первые перенимают от вторых, всегда адаптируется и получает новое истолкование в соответствии с системой ценностей перенимающей группы. Все, что первые получают от вторых, они изменяют так, чтобы придать нововведениям функции и смыслы, соответствующие их целям и культурным традициям. Когда греки учились у народов Ближнего Востока и Египта, они превращали полученное знание в свое собственное. Именно так выковывается культурная общность, а во все не бездумной имитацией или пассивным копированием. Греки сами создали свое самосознание, основанное, прежде всего, на общих религиозных практиках и общем языке. Изначально заимствованные элементы своей культуры они наполнили собственным содержанием. Формирование греческой культуры заняло продолжительное время. Было бы бес-

смысленно указать на какой-то конкретный момент как на начало этого сложного процесса. Чем искать несуществующий единственный исток греческой общности, скорее следовало бы попытаться определить множество источников культурного влияния, слившихся за долгое время воедино, чтобы породить культуру Греции, которую мы видим в более позднее время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.